

Желю ВЛАДИМИРОВ, д.э.н., профессор, Софийский университет «Св. Климент Охридский», Болгария, 1504 София, бул. Царя Освободителя 15 jeve@feb.uni-sofia.bg (+359 2) 9308 200

ЭФФЕКТЫ НИЗКОЙ СТОИМОСТИ ТРУДА В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В ОБЩЕМ ЕВРОПЕЙСКОМ РЫНКЕ

В данной статье проведен подробный сравнительный анализ показателей производительности труда в странах Восточной Европы и на европейском рынке. Автором приведены показатели по средней почасовой стоимости рабочей силы в странах ЕС, продемонстрированы показатели производительности труда относительно заработной платы в обрабатывающей промышленности и заработной платы в странах Центрально-Восточной Европы.

Ключевые слова: заработная плата, производительность труда, инфляция.

Желю ВЛАДИМИРОВ, экономика ғылымдарының докторы, профессор, София университеті «St. Климент Охридский», Болгария, 1504 София, Царя Освободителя көшесі. jeve@feb.uni-sofia.bg (+359 2) 9308 200

ШЫҒЫС ЕУРОПА ЕЛДЕРІНДЕ ЖҰМЫС ЕУРОПА НАРЫҒЫНДАҒЫ ТӨМЕН ЕҢБЕК ҚҰНЫНЫҢ ӘСЕРЛЕРІ

Бұл мақалада Шығыс Еуропадағы және еуропалық нарықтағы еңбек өнімділігі көрсеткіштерін толық салыстырмалы талдау қарастырылған. Автор Еуропалық Одақ елдеріндегі жұмыс күшінің орташа сағаттық құны бойынша көрсеткіштерді ұсынады, өңдеу өнеркәсібіндегі жалақыға және Орталық және Шығыс Еуропа елдеріндегі жалақыға қатысты еңбек өнімділігінің көрсеткіштерін көрсетеді.

Түйінді сөздер: жалақы, еңбек өнімділігі, инфляция.

Zhelyu VLADIMIROV, Doctor of Economics, Professor, Sofia University "St. Kliment Ohridskiy", Bulgaria, 1504 Sofia, 15 Tsar Osvoboditel Blvd. jeve@feb.uni-sofia.bg (+359 2) 9308 200

EFFECTS OF LOW LABOR COST IN EASTERN EUROPE COUNTRIES IN THE GENERAL EUROPEAN MARKET

This article provides a detailed comparative analysis of labor productivity indicators in Eastern Europe and the European market. The author provides indicators on the average hourly cost of labor in the EU countries, demonstrates labor productivity indicators relative to wages in the manufacturing industry and wages in the countries of Central and Eastern Europe.

Key words: wages, labor productivity, inflation.

В 2019 году средние почасовые затраты на рабочую силу составляют 27,70 евро в ЕС-27, от 6,00 евро (в Болгарии), 44,70 евро (в Дании) и примерно 42 евро в Люксембурге, т.е. разница в 7-7,45 раза (Рисунок 1).

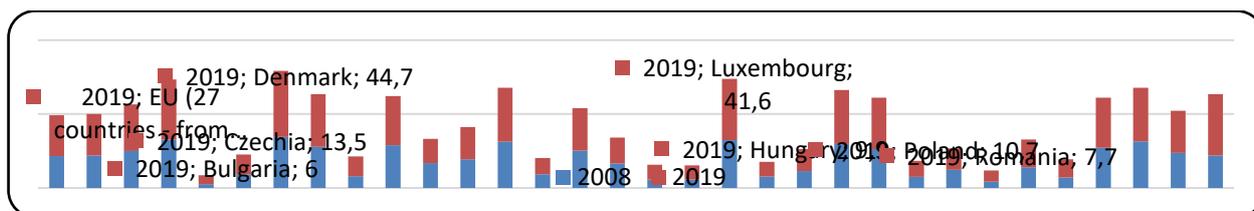

Рисунок 1. Средняя почасовая стоимость рабочей силы в странах ЕС (евро)

Таким образом, часовые затраты на рабочую силу в Болгарии в 4,5 раза ниже средних затрат в ЕС и в 7 раз ниже, чем в Люксембурге. Классический экономический подход объясняет эти различия различиями в производительности труда (ПТ). В 2019 году производительность

труда в Болгарии достигнет 49% от среднего показателя по ЕС. Получается, что производительность труда в Болгарии примерно

в 2 раза ниже, чем в среднем по Европе, и примерно в 3,5 раза ниже, чем в Люксембурге (Рисунок 2).

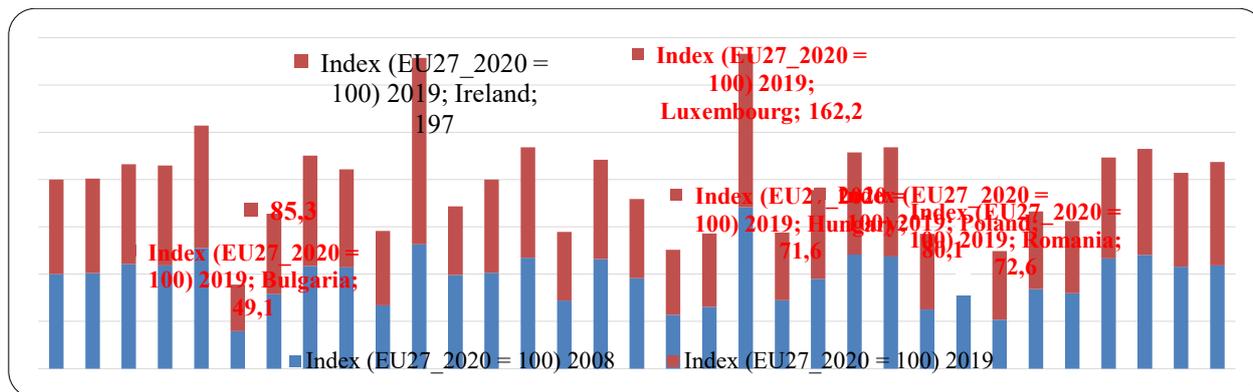

Рисунок 2. Номинальная производительность труда на одного занятого (%)

Таким образом, рабочие в Болгарии в 3,5 раза менее производительны, чем в Люксембурге, но получают в 7 раз меньшую заработную плату. По сравнению со среднестатистическим европейцем они в 2 раза менее производительны, но заработная плата в 4,5 раза ниже. В 2019 году чистый годовой доход среднего одинокого бездетного работника составляет 23600 евро в ЕС-27, варьируя от 6000 евро (в Болгарии) до 42

600 евро (в Люксембурге), т.е. разница с Люксембургом снова в 7 раз, а по сравнению со средним европейцем - почти в 4 раза (т.е. 25%).

Сравнение по паритет покупательной способности (ППС) также показывает аналогичные отношения, уменьшая разницу до 3-4 раз (Рисунок 3).

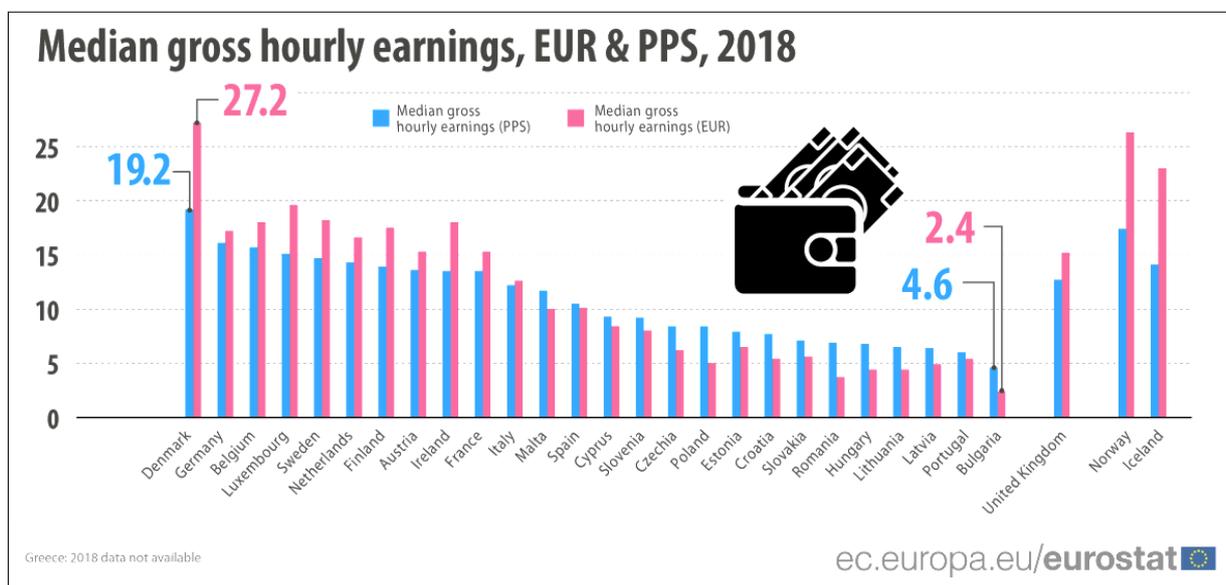

Рисунок 3. Средний почасовой заработок брутто, Евро&ППС

Сравнение средней заработной платой в других странах Восточной Европы (ВЕ) с более высокой производительности труда с Германией

показывает, что в 2015 году они представляют от 25% до 31% от средней зарплаты в Германии, т.е. 3-4 раза меньше (Рисунок 4).

	1993	1995	2000	2008	2010	2015
Hungary						
Average gross wage in EUR	3,233	4,064	4,825	10,226	9,744	9,432
In % of German level	13.1%	15.5%	17.2%	31.9%	29.7%	25.1%
Czechia						
Average gross wage in EUR	2,054	2,942	4,747	11,197	11,503	11,624
In % of German level	8.3%	11.2%	16.9%	34.9%	35.1%	30.9%
Poland						
Average gross wage in EUR	n.a.	3,591	6,619	10,569	10,176	11,045
In % of German level		13.7%	23.6%	33.0%	31.1%	29.3%
Germany						
Average gross wage in EUR	24,567	26,069	27,990	31,997	32,754	37,613
	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%

Рисунок 4. Сравнение заработной платы в Венгрии, Чехии и Польше с Германией (среднегодовая валовая заработная плата в номинальных евро* и в % от уровня заработной платы в Германии), 1993–2015 гг. [1, p. 10]

Эти данные показывают, что заработная плата в Болгарии и других странах Восточной Европы зависит не только от производительности труда, но и от других факторов. Согласно Цанову и Шопову [2, с. 10], влияние экономического роста (роста ВВП) на заработную плату после 1990 года незначительно. Для периода 2008-2015 гг. коэффициент корреляции между темпами роста двух показателей также очень низкий (0,33). Исследование Онарана и Стокхаммера [3, p. 66] также показало, что продуктивность слабо влияет на заработную плату в целом.

Реальная средняя заработная плата в первый год после вступления Болгарии в Европейский Союз увеличилась высокими темпами по сравнению с предыдущим годом (23% в 2008 году по сравнению с 2007 годом). В связи с последующим экономическим кризисом с конца 2008 года темпы роста значительно

снизились: с 2010 по 2013 год средний темп роста по сравнению с предыдущим годом составил около 6%. С 2015 г. началось новое ускорение роста затрат на рабочую силу и заработной платы - около 10% по сравнению с предыдущим годом [4, с. 477].

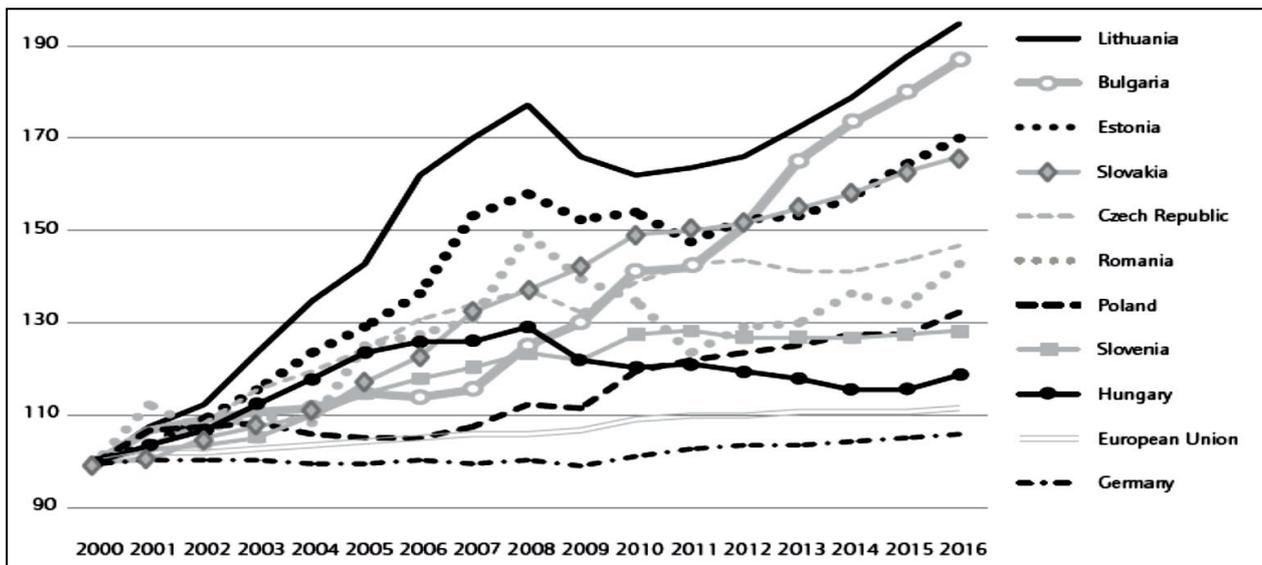

Рисунок 5. Динамика реальной заработной платы в национальной валюте, 2000–2016 [Galgóczy2017, p. 11]

С 2015 г. началось новое ускорение роста затрат на рабочую в странах ЦВЕ. Следующая Графика бпоказывает рост затрат на рабочую силу с 2017 по 2020 году в странах Европейского

союза. Этот рост значительно выше в странах Восточной Европы чем в странах Западной Европы.

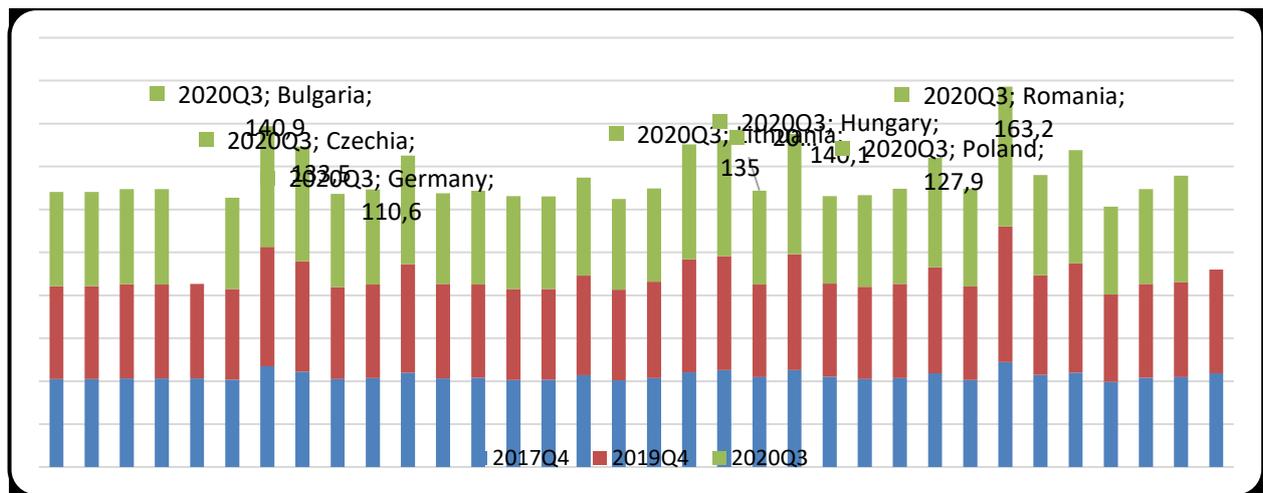

Рисунок 6. Индекс затрат на рабочую силу по NACERev. 2 - Индекс (2016 = 100)

Например, в 2017 году производительность труда в Болгарии увеличилась на 1,7% по сравнению с 2016 годом, в то время как затраты на рабочую силу в частном секторе увеличились

на 11% за тот же период. Только в Румынии наблюдается более высокий рост затрат на рабочую силу в ЕС в 2017 году - 12,9%. В 2018 году рост заработной платы в среднем составил 10,5%, а рост производительности труда - 6,8%. В 2019 году прирост среднегодовой заработной платы в Болгарии по сравнению с предыдущим годом составляет 11,1%. В этом году реальная СГРЗ увеличился на 10,8% при годовой инфляции 3,1%. Это сопоставимая динамика по сравнению с 2018 годом, но значительно выше по сравнению с 2017, 2015 и 2011 годами [5, с. 55].

На следующем Рисунке7.показано расхождение между темпами роста реальной

производительности труда и реальной средней заработной платой в странах Восточной Европы за период 2008-2015 гг.

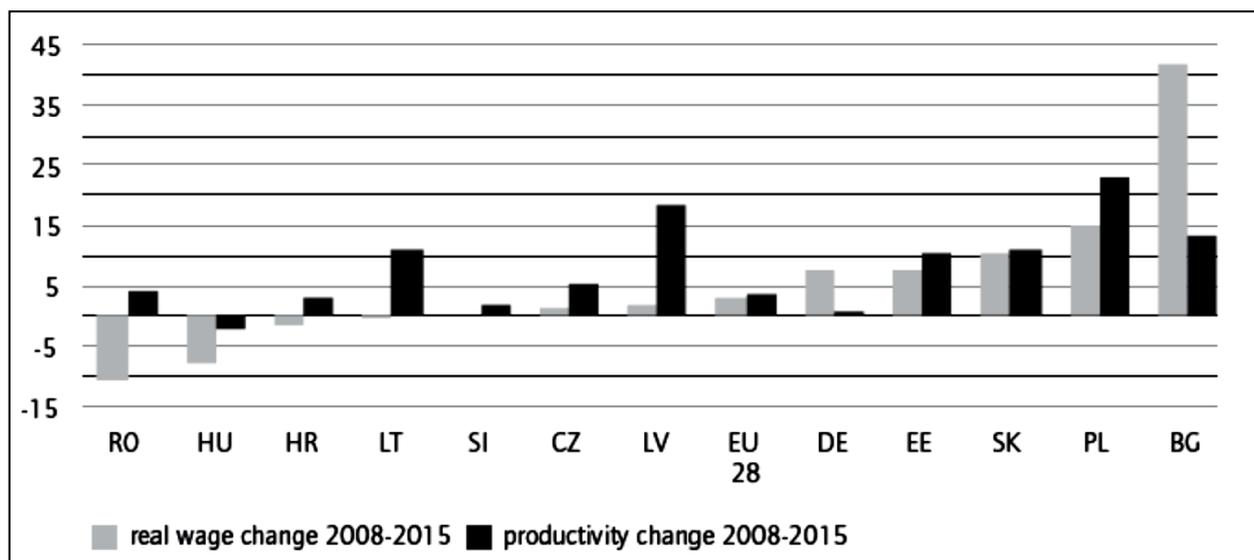

Рисунок 7. Реальная заработная плата и производительность в странах ЦВЕ и Германии (2008-2015 гг.)

В отличие от других стран Восточной Европы за период 2008-2015 года рост РЗ в Болгарии опережает существенно роста производительности. В целом, за период 2007-2015 гг. среднегодовые темпы роста реальной заработной платы в Болгарии более чем в 3 раза выше по сравнению с ПТ (6,1% по 1,9%).

Судя по Рисунок7, работодатели правы быть озабоченными. Но чего не хватает? Это трехкратное превышение реальной заработной платы над производительностью представляется совершенно иначе, если рассматривать его для периода после 1989 года.

За 26 лет после 1989 года, ВВП в Болгарии увеличился на 20% в сопоставимых ценах, ВВП на душу населения - на 48%, производительность труда - на 39%, а средняя реальная заработная плата составляет лишь 86% от уровня 1989 года. Из этого сравнения следует, что ПТ на 60% опережает реальную заработную плату.

К 2007 году реальная заработная плата отставала от ПТ значительно более чем в 2 раза, что и видно на Рисунок8. Таким образом, опережающий рост реальной заработной платы после этого лишь частично корректирует это большое отставание.

Ускоренный рост заработной платы начался с очень низкого уровня - со 165 евро в 2005 году, что в 15 раз меньше средней заработной платы в ЕС и 18 раз в еврозоне на данный момент. В том же году у Болгарии было 37% среднего ВВП на душу населения для ЕС, а в еврозоне - 33%. Это большая разница, поэтому реальная заработная плата в 2005 г. составляет всего 50% от уровня 1989 г. [6].

Слабая связь между заработной платой и производительностью труда и разрыв между ними в Болгарии за период 1990-2011 гг. показаны на Рисунок8.

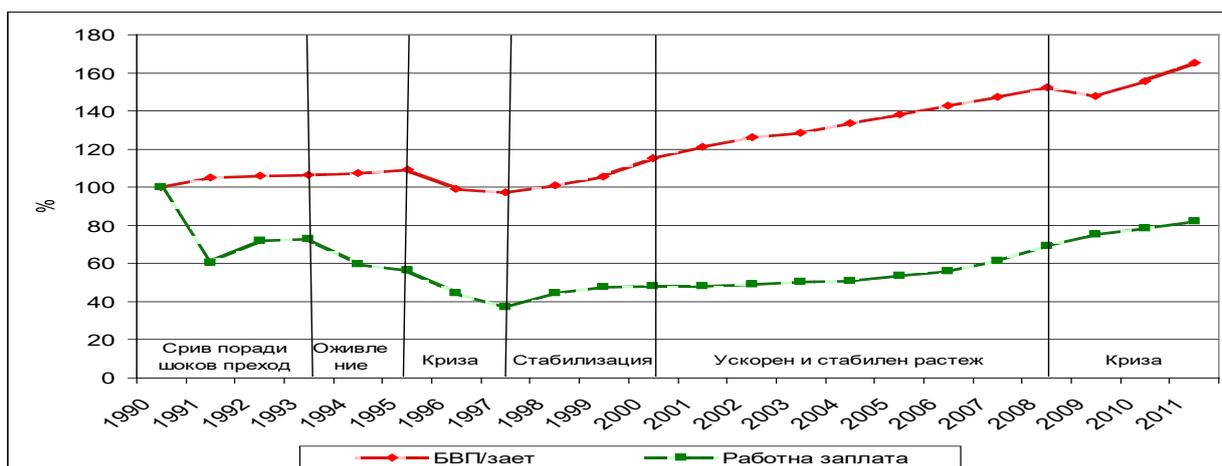
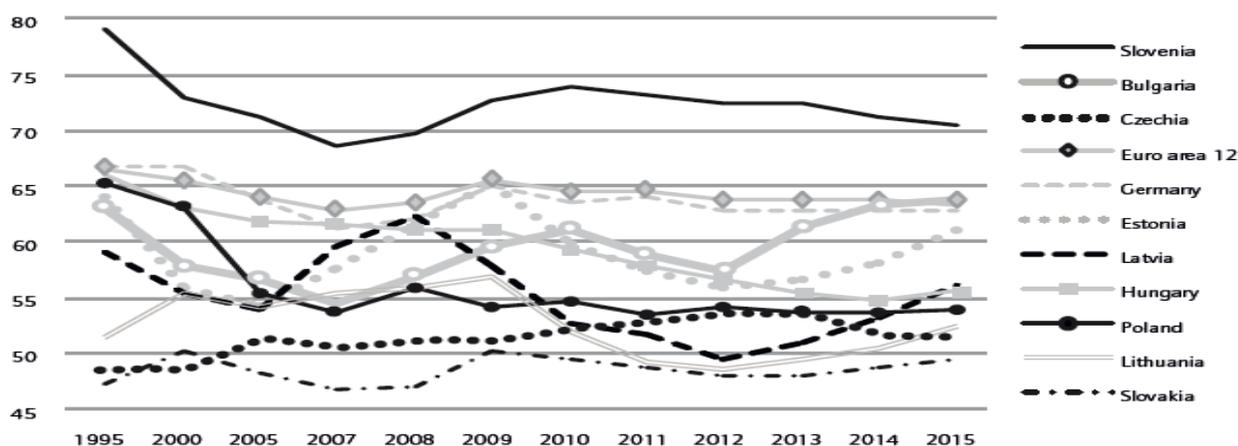

Рисунок 8. Динамика производительности труда и реальной заработной платы, Индекс 1990 = 100 [7]

Доля заработной платы в ВВП является важным показателем того, как богатство, создаваемое экономикой (например, ВВП или в отдельных предприятиях), распределяется между

трудом и капиталом. Средняя доля заработной платы в странах ВЕ в 2015 году была на 7 процентных пунктов ниже, чем в 12 странах еврозоны в Западной Европе (Графика 9).

Source: AMECO

Рисунок 9. Динамика доли заработной платы в ВВП (%) для стран ЦВЕ (1995–2015 гг.)

Это показатель того, что уровень заработной платы даже ниже, чем позволяет потенциал экономического развития. Это одна из причин, по которой в этих странах нет проблем с конкурентоспособностью с точки зрения затрат на рабочую силу, несмотря на высокий рост заработной платы в последние годы.

В условиях повышенного спроса на рабочую силу в этих странах, сопровождаемого давлением с целью повышения заработной платы, производительность труда продолжает расти, что предотвращает ухудшение конкурентоспособности экономики.

После 1990 г. относительная доля заработной платы в ВВП Болгарии демонстрирует тенденцию к снижению и

стабилизации и в период 1996-2010 гг. эта доля остается практически постоянной в пределах 36-38% [8]. Только в период 2008-2015 гг. эта доля отмечает тенденцию к увеличению - от 33% в 2008 г. до более 41% в 2015 г. Несмотря на десятилетие динамичного роста, заработная плата в странах ВЕ по-прежнему относительно низка. Даже если свяжем заработную плату и производительность на национальном уровне, заработная плата в ВЕ ниже, чем должен допускать уровень производительности.

Следующая Таблица 1. показывает производительность труда скорректированная относительно заработной платы (средние затраты на рабочую силу) в обрабатывающей промышленности в странах ВЕ в 2008 и 2018

годах. Этот индикатор показывает сколько добавленной стоимости создается на единицу затрат на рабочую силу в обрабатывающей

промышленности, которая наиболее подверженном международной конкуренции.

Таблица 1 – Показатели производительности труда относительно заработной платы в обрабатывающей промышленности в 2008-2018 гг. (%)

GEO (Labels)	2008	2018
EuropeanUnion - 27 countries (from 2020)	:	152
EuropeanUnion - 28 countries (2013-2020)	:	154
Germany (until 1990 former territory of the FRG)	134,5	136,2
Hungary	200,4	198,5
Poland	192,6	185,5
Bulgaria	181,9	183,9
Romania	193,8	174,6
Latvia	166,5	173
Lithuania	131,9	165
Croatia	155,1	158,7
Luxembourg	164	154,7
Czechia	161,2	154,5
Slovenia	149	154,6
Czechia	161,2	154,5
Estonia	150,2	152
Slovakia	156	149,1
Примечание – составлено автором на основе данных Евростат, 2020		

Определяется как соотношение добавленной стоимости и расходы на персонал, которое затем корректируются с долей оплачиваемых служащих в общем объеме занятых лиц. Это видимая производительность, разделенная на средние затраты на персонал (выраженная в %).

Данные показывают, что в Германии 100 евро затраты на рабочую силу произвели 136,2 евро добавленной стоимости в 2018 году, тогда как в Венгрии 100 евро затраты на рабочую силу приводят к 198,5 евро добавленную стоимость. Во всех странах ВЕ, но в особенности в Польше, Болгарии, Румынии и Латвии, скорректированную с заработной платой производительность значительно выше, чем в Германии.

Добавленная стоимость, произведенная на единицу затрат на рабочую силу, намного выше в странах ВЕ, чем в Германии, что является причиной более быстрого роста заработной платы в этих странах[9] тоже считает, что различия в заработной плате между Западной Европой и Восточной Европой не соответствуют различиям в уровне производительности труда.

Исследователи связывают опережающий рост рабочей зарплаты по сравнению с ПТ с нехваткой рабочей силы в периоды экономического роста. Эта нехватка объясняется значительной недооценкой труда рабочих и служащих, что создает постоянный голод для квалифицированные кадры (Рисунок 10).

Рисунок 10. Нехватка рабочей силы в отраслях экономики Болгарии

Когда разные страны участвуют в общем рынке, где существует свободное движение товаров, капитала и людей, такие большие различия в оплате труда имеют негативные эффекты. Возможно, одна из причин - низкая плотность профсоюзов в странах Восточной Европы [10] по сравнению с странами Западной Европы. Так или иначе, эти тенденции не соответствуют политики конвергенции доходов между более богатыми и более бедными странами ЕС.

Стойлов считает, что в годы переходного периода была введена такая модель первичного распределения национального дохода между капиталом и трудом, при которой в Болгарии за единицу сопоставимого РТ за единицу сопоставимого результата платят почти в 2 раза меньше, чем в среднем по Евроне. Видимо в развитых странах ЕС большая доля добавленной стоимости возвращается работающим. Это делает эти страны привлекательными для рабочей силы, особенно высококвалифицированной. Об

этом свидетельствует приток эмигрантов из стран ВЕ.

Данные однозначно показывают, что затраты на рабочую силу и заработная плата в Болгарии самые низкие на европейском рынке труда, что, несомненно, является причиной интенсивной трудовой эмиграции болгарских граждан в другие страны. Конечно, стоимость жизни в Болгарии также ниже, но это не может компенсировать большую разницу в заработной плате [4, с. 482]. Согласно одному докладу Министерства иностранных дел, более 1,5 миллиона болгар находятся в странах ЕС, а в общей сложности это около 2 417 000 человек (news.bg, 26.02.2019). В конечном итоге страны-доноры рабочей силы остаются экономической периферией, а страны, принимающие иммигрантов, остаются экономическим центром.

Эффект страны фактически усиливается, если контролируются характеристики работников и рабочих мест (Рисунок 11).

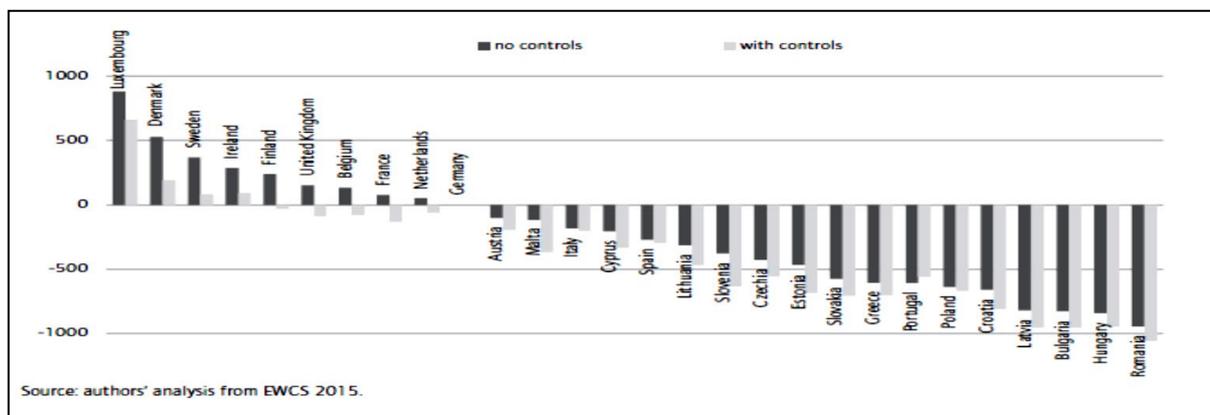

Рисунок 11. Различия в чистых ежемесячных доходах (в евро и в ППС) в странах ЕС 28 по сравнению с Германией [9, p. 14]

Другими словами, сравнение работников заработной плате между Германией и одного и того же типа на одни и те же рабочие европейскими странами с низкими заработками места увеличивает наблюдаемый разрыв в [9, с. 14].

Другая причина связана с преобладанием низко-стоимостных видов работ даже в филиалах международных компаний, где заработная плата относительно выше, чем в местных компаниях. Крупные ТНК обычно экспортируют производства с низкой стоимостью, сохраняя при этом деятельности с высокой стоимостью в стране происхождения. В международных сетях разделения труда местные компании как правило работают на нижних уровнях, потому что предельная производительность рабочих (от чего зависит их зарплаты) не может быть отделена от предельной производительности капитала, который они используют.

«Нежелательный» профиль низкой стоимости труда в странах ВЕ теперь стала двойным препятствием для будущего развития. Во-первых, это ограничивает перспективы роста, оказывая давление на внутренний спрос, а во-вторых, удерживает регион в подчиненной и зависимой роли, основанной на производственной и подставочной деятельности с низкой стоимостью [1, p. 22].

Некоторые компании могут поменяться местами только на основе радикальных инноваций и/или при формировании новых отраслевых структур. Только таким образом можно выйти из низко-стоимостных видов труда с низкими зарплатами.

Список литературы:

1. Galgoczi B. Why Central and Eastern Europe needs a pay rise, Working paper 2017/01, ETUI.

2. Цанов В., Шопов Г. Развитие и определяне на минималната работна заплата и минималните осигурителни доходи в България (Развитие и определение минимальной заработной платы и минимального страхового дохода в Болгарии), Икономически изследвания, 2, pp. 3-40, <https://www.ceeol.com/search/article-detail?id=548239>.

3. Onaran Ö. and Stockhammer E. (2008) The effect of FDI and foreign trade on wages in the Central and Eastern European countries in the post-transition era: a sectoral analysis for the manufacturing industry. *Structural Change and Economic Dynamics*, Special Issue Relocation of Production to Central and Eastern Europe, 19(1), 66-80.

4. Стефанов Л. Разходите за труд и възнаграждения в България през периода от 2006 до 2018 г. – основни тенденции и проблеми. В: Икономическо развитие и политики – реалности и перспективи. Международна научна конференция, посветена на 70-годишнината на Института за икономически изследвания при

БАН 21–22 ноември 2019, (Затраты на рабочую силу и заработную плату в Болгарии в период с 2006 по 2018 год - основные тенденции и проблемы. В: Экономическое развитие и политика - реалии и перспективы. Международная научная конференция, посвященная 70-летию Института экономических исследований Болгарской академии наук 21-22 ноября 2019 г.). София, Издательство на БАН, „Проф. Марин Дринов“.

5. Институт за икономически изследвания (ИИИ) към БАН/ Годишен доклад 2020. Икономическо развитие и политики в България: оценки и очаквания (Институт экономических исследований (ИЭИ) БАН (2020). Годовой отчет 2020. Экономическое развитие и политика в Болгарии: оценки и ожидания. София.

6. Стоилов С. Производителност срещу заплата или кой кого догонва (Производителност против заработной плате или кто кого догоняет). Вестник Труд, 12.07.2017.

7. Цанов В., Шопов Г., Белева И., Христосков Й., Луканова П. Пазарът на труда и социалната защита в икономическото развитие на България (1990-2011) (Рынок труда и социальная защита в экономическом развитии Болгарии (1990-2011)). София, Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 2012.

8. Цанов В. Развитие на работната заплата в условията на цикличните колебания в България (Развитие заработной платы в условиях циклических колебаний в Болгарии), <https://slideplayer.com/slide/15549523/#.X9ol0qwVsjY.gmail>

9. Drahokoupil, J., Piasna A. What drives wage gaps in Europe, ETUI Working Paper 2017.04, Brussels

10. Visser J. ICTWSS Database on Institutional Characteristics of Trade Unions, Wage Setting, State Intervention and Social Pacts, version 4, Amsterdam Institute for Advanced Labour Studies.

References:

1. Galgoczi B. Why Central and Eastern Europe needs a pay rise, Working paper 2017/01, ETUI.

2. Tsanov V., Shopov G. Razvitie i opredeliane na minimalnata rabotna zaplata i minimalnite osiguritelni dokhodi v Bielgarii (Razvitie i opredelenie minimalnoi zarabotnoi platy i minimalnogo strakhovogo dokhoda v Bolgarii), *Ikonomicheski izsledvaniia*, 2, pp. 3-40, <https://www.ceeol.com/search/article-detail?id=548239>.

3. Onaran Ö. and Stockhammer E. (2008) The effect of FDI and foreign trade on wages in the Central and Eastern European countries in the post-

transition era: a sectoral analysis for the manufacturing industry. *Structural Change and Economic Dynamics*, Special Issue Relocation of Production to Central and Eastern Europe, 19(1), 66-80.

4. Stefanov L. Razkhodite za trud i vieznagrazhdeniia v Bielgariia prez perioda ot 2006 do 2018 g. – osnovni tendentsii i problemi. V: Ikonomicheskoe razvitie i politiki – realnosti i perspektivi. Mezhdunarodna nauchna konferentsiia, posvetenana 70-godishninata na Instituta za ikonomicheski izsledvaniia pri BAN 21–22 noemvri 2019, (Zatraty na rabochuiu silu i zarabotnuiu platu v Bolgarii v period s 2006 po 2018 god - osnovnye tendentsii i problemy. V: Ekonomicheskoe razvitie i politika - realii i perspektivy. Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia, posviashchennaia 70-letiiu Instituta ekonomicheskikh issledovaniu Bolgarskoi akademii nauk 21-22 noiabria 2019 g.). Sofiia, Izdatelstvo na BAN, „Prof. Marin Drinov“.

5. Institut za ikonomicheski izsledvaniia (III) kiem BAN/ Godishen doklad 2020. Ikonomicheskoe razvitie i politiki v Bielgariia: otsenki i ochakvaniia (Institut ekonomicheskikh issledovaniu (IEI) BAN (2020). Godovoi otchet 2020. Ekonomicheskoe razvitie i politika v Bolgarii: otsenki i ozhidaniia. Sofiia.

6. Stoilov S. Proizvoditelnost sreshchu zaplati ili koi kogo dogonva (Proizvoditelnost protiv zarabotnoi plate ili kto kogo dogoniaet). *Vestnik Trud*, 12.07.2017.

7. Tsanov V., Shopov G., Bevala I., Khristoskov I., Lukanova P. Pazariet na truda i sotsialnata zashchita v ikonomicheskoto razvitie na Bielgariia (1990-2011) (Rynok truda i sotsialnaia zashchita v ekonomicheskome razvitii Bolgarii (1990-2011). Sofiia, Akademichno izdatelstvo «Prof. Marin Drinov», 2012.

8. Tsanov V. Razvitie na rabotnata zaplata v usloviata na tsiklichnite kolebaniia v Bielgariia (Razvitie zarabotnoi platy v usloviakh tsiklicheskikh kolebaniu v Bolgarii), <https://slideplayer.com/slide/15549523/#.X9ol0qwVsjY.gmail>

9. Drahokoupil, J., Piasna A. What drives wage gaps in Europe, ETUI Working Paper 2017.04, Brussels

10. Visser J. ICTWSS Database on Institutional Characteristics of Trade Unions, Wage Setting, State Intervention and Social Pacts, version 4, Amsterdam Institute for Advanced Labour Studies.

